

Содержание

Предисловие	6
От автора	7
Вступление	8
Намерение быть военным священником	13
Не военный, а госпитальный священник	20
Инструкции.....	26
Разные священники.....	32
Полковые священники	39
Военное положение	46
Блокпосты.....	53
Бездомные животные в зоне СВО	58
Работа госпитального священника	63
О нательных крестиках.....	70
Православные военнослужащие	74
О православных иконах.....	81
Солдатская молитва.....	86
Рассказы солдат об отцах-командирах	93
Иностранные добровольцы в рядах Российской армии	98
Человек войны.....	102
Православные медработники	109
Сестры милосердия.....	116
Казачество	121
Позывные.....	129
О неоязычестве	135
Угрозы ракетных атак	141
Местное население.....	147
Поездка к родным	152
О почитаемых иконах Донбасса	160
О разрушенных храмах и монастырях.....	165
Пасха Господня.....	170
Возвращение	176

Предисловие

Промыслом Божиим автор книги попал не туда, куда хотел, на линию боевых действий, а в военный госпиталь. Его задачей стало поддерживать раненых бойцов.

В мирное время у больничного служения священников есть много общего с госпитальным. В книге отца Дионисия эти параллели возникают на каждой странице. Например, священник должен быть тактичным и уважительным к людям других конфессий. Помнить о правилах и иерархии в медицинском учреждении. Совершая молитву, не препятствовать работе медицинского персонала. Он исповедует в коридоре, а крестит в прачечной. Но даже несмотря на отсутствие условий он стремится выполнить свою миссию. Как сказал Герой России протоиерей Михаил Васильев, «батюшки, так же как атмосферные осадки, неожиданно падают вам на голову».

Всем, кто отправляется поддержать защитников Отечества на юге нашей страны, эта книга поможет узнать, что там происходит, чего ждать, к чему готовиться.

Протоиерей Дионисий Грушко из Архангельска делится с нами своим духовным опытом, полученным во время пастырской поездки к воинам.

Рассказ начинается с момента, когда автор ступает на перрон вокзала, и завершается пасхальным поздравлением в палатах.

Полностью согласен с автором книги: труд стоит того, чтобы стать частью христолюбивого воинства, а радость, доставленная бойцам, останется у них в памяти на всю жизнь.

*Протоиерей Василий Гелеван,
клирик храма Благовещения Пресвятой Богородицы
при штабе ВДВ, кандидат богословия,
ведущий телеканала «Спас»*

От автора

Эти записки основаны на реальном опыте, который я получил во время служебной командировки в зону специальной военной операции в 2024 году. Вдохновленный увиденным и пережитым, я решил поделиться своими впечатлениями и размышлениями.

Однако, чтобы обеспечить конфиденциальность секретных данных и безопасность, имена гражданских лиц и позывные военнослужащих были изменены или намеренно опущены. Исключение — информация о публично известных людях, которая занимает в тексте незначительный объем и помогает раскрыть основную идею. Образы героев в книге носят скорее собирательный характер. Они передают все многообразие судеб и характеров людей, с которыми мне довелось столкнуться. Все совпадения с реальными событиями и личностями случайны и непреднамеренны.

Главная цель книги — показать, как через испытание войной проявляется многообразие православного мира и человеческих судеб. В меру своих сил я стремился передать глубину веры, стойкость духа и взаимовыручку, которые наблюдал среди военнослужащих и гражданских лиц.

Вступление

В апреле-мае 2024 года в качестве священника-волонтера я отправился в зону специальной военной операции (СВО) — в Луганск. Зачем это было нужно? Что подтолкнуло к такому решению? Возможно, это будут громкие слова, но мною двигало чувство патриотизма, желание хотя бы немного разделить тяготы тех, кто там находится. Часто говорят, что патриотизм основан на любви к Отечеству, к истории народа, к его культуре и вере предков. Так считали и многие мои прихожане, и знакомые, и братья-сослужители. Но мне кажется, патриотизм — это нечто большее. Любить и уважать наследие своего народа на словах довольно легко. Легко быть патриотом, когда ничто не мешает твоей жизни и не требует от тебя жертв. Однако настало время доказать свою позицию делом — дать отпор западным влияниям и поддержать наших бойцов. И оказалось, что многие не готовы принять новые обстоятельства.

Страх за свое финансовое благополучие, за жизнь и здоровье детей вынудил людей говорить: «Не понимаю, зачем нужна СВО... Мы сами виноваты в этом... Там творится полный бардак... Я туда не пущу своих детей...» Матерей призывников можно было бы понять, но такое мнение выражали и бездетные, и даже некоторые священники, которые до этого много раз говорили о своей любви к Родине. Беда сразу показывает, настоящий у человека патриотизм или ложный. Если нет готовности рисковать жизнью ради своего народа и страны, если нет готовности пожертвовать чем-то — все остальное теряет смысл. Наверное, именно это и есть подлинная любовь к Родине, а остальное — лишь красивая оболочка. Конечно, нельзя все делить на черное и белое. Иногда и патриотизм превращается в фанатизм со всеми вытекающими последствиями. Да и само это понятие каждый воспринимает по-своему, некоторые даже

негативно. Для меня это прежде всего переживание за судьбы ближних и родной земли.

Кто-то может возразить, что многие поехали в зону боевых действий ради своих меркантильных целей или особенностей характера. Одни, например кадровые военные, — ради статуса ветерана боевых действий и вытекающих из него льгот. Другие, уже имея боевой опыт, просто не могли усидеть дома. Для них решающим был «дух боевого братства» и адреналин, которого не найти в мирной жизни. Третьи готовы были рискнуть жизнью ради хорошего заработка или просто ради пиара. Да, такова жизнь: люди разные, и причины у всех тоже свои. Но вместе с тем многие — и их немало — поехали в Донбасс простыми добровольцами, так как не могли держаться в стороне, когда страна переживает трудные времена. Такие же причины подвигли и меня отправиться в зону СВО.

Новость о признании Российской Федерацией Донецкой и Луганской народных республик вызвала у меня бурю эмоций — от радости до легкого сомнения: неужели это действительно происходит? Донбасс для меня не чужая земля. Там родился мой отец, там прошло мое отрочество. Там могилы моих предков по отцовской линии. Присоединения этой земли я ждал с 2014 года, и наконец это случилось. Уже летом 2022 года у меня появилось чувство: я что-то должен сделать. И хотя моя малая родина — это Русский Север, сердце забилося, словно Донбасс взывал о помощи. Когда объявили частичную мобилизацию, я уже был готов отправиться на СВО: приготовил военный билет и ожидал звонка из военкомата. Были даже мысли все бросить и поехать самому, и только церковная дисциплина удерживала от такого резкого шага. В итоге я принял решение — если страна призовет, пойду не раздумывая. К моему глубокому сожалению, мобилизация обошла меня стороной.

Вы спросите, почему я не пошел в военкомат сам? Священнику это делать запрещено. У нас есть долг перед Родиной, как и у любого гражданина, но одновременно с этим есть обязательства перед Церковью. Священник дает присягу служить Богу и Церкви. При этом оба долга, гражданский

и церковный, не противоречат друг другу. Ведь служить Богу и не защищать своих близких — семью, родственников, знакомых, любого, нуждающегося в помощи, — противоречило бы смыслу христианства. Когда страна в опасности, откликнуться на ее зов должны все, в том числе и церковнослужители. Такое бывало не раз в нашей истории. Иноки Пересвет и Ослябя на Куликовом поле, монахи Троице-Сергиевой лавры и других монастырей, отражающие нападения польско-литовских интервентов в Смутное время, иноки Соловецкого монастыря, вставшие против английской эскадры во время Крымской войны 1854 года, полковые священники, которые с крестом в руках поднимали в атаку русских солдат в годы Первой мировой. И это только яркие примеры, но сколько еще неизвестных нам. Однако священники не имеют права решать свою судьбу без благословения церковного начальства, если хотят и дальше нести священническое служение. Оставлять служение мне не хотелось.

Осень 2022 года выдалась морально тяжелой. В моем сердце боролись два разных чувства. Долг перед страной звал к военкомату, а долг перед Церковью напоминал о том, что необходимо нести пастырское служение. Долг перед Церковью — это вовсе не абстрактное понятие. Епархия вложила в меня силы и средства — за моими плечами годы бесплатной учебы в семинарии. Это твердое намерение с самого начала пути — сохранить и приумножить духовно-нравственные ценности русского народа. Это сотни прихожан, которые ждут от батюшки поддержки и совета, и тысячи простых людей, которые приходят в храм за духовной помощью и словом утешения. Это забота о храмах и часовнях, чтобы они были живыми центрами молитвы. И, само собой, это службы и таинства, которые я обязан совершать для верующих. Все вместе это и есть долг перед Церковью, закрепленный присягой священника.

Может ли священник пойти против присяги? Такое случается. Однако, выступив против церковного послушания, священник, как правило, попадает в запрет. Он больше не может носить священнические одежды и наперсный крест, совершать

богослужения и благословлять. Извержение из сана — это крайняя мера, в остальном иерей живет обычной жизнью мирянина. Если при храме нет подходящих послушаний или нет желания, то, как правило, он находит светскую работу. Многим бывшим священникам такое решение не приносит счастья. Клятвопреступление оскверняет душу, а когда болеет душа, то и вся жизнь погружается во мрак. Возможно, кто-то и сумел справиться с этой духовной проблемой и чувствует себя счастливым в миру, но я всегда боялся переступить через свои принципы и тем самым предать себя. Каждый раз, когда я слышал о подобных случаях, я вспоминал слова из Евангелия: «Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). Не желая терять сан, я видел для себя только один путь: проявить патриотизм там, где могу, став военным священником.

Как можно проявить патриотизм, если ты не солдат, а священник или обычный мирянин? Любить свою страну, народ, духовное и культурное наследие предков — и любить до самопожертвования. Это значит быть готовым при необходимости выполнить воинский долг, оставить свою спокойную жизнь и поехать туда, где есть риск и опасность. Это значит поддерживать морально и материально участников СВО, даже если близкие и знакомые осуждают твой выбор. Быть готовым пожертвовать своим комфортом и благополучием, стараться приносить реальную пользу. Быть добровольцем, волонтером, участником гуманитарных конвоев. Артистом, выступающим перед бойцами на передовой, перед ранеными в госпиталях. Медиком-волонтером, который пусть и временно, но работает в военных госпиталях или в обычных районных больницах в зоне СВО. Строителем, участвующим в восстановлении домов и инфраструктуры Донбасса. Священником, который добровольно едет духовно и морально поддержать воинов.

Примерно такие мысли посещали меня, когда я искал способ откликнуться на внутренний зов, который тянул меня на родину предков. Близкие не разделяли моих взглядов. Стоило

поделиться с кем-нибудь своими мыслями, и на меня смотрели как на человека, который немного не в себе. Некоторые старались отговорить от «глупых мыслей», подчеркивая, что каждый должен оставаться на своем месте, а добровольно рисковать своей жизнью — противозаконно. Большинство же считало мои желания «просто дурью», не связанной с реальными действиями. Именно в тот момент я понял, что людей, по-настоящему переживающих за свою страну, вокруг меня немного. Большинство — обычные люди, со своими заботами, болезнями и переживаниями. Уставшие от жизни, от недостигнутых целей и несбывшихся желаний. Я и сам порой чувствовал себя таким, но кровь предков победила мою лень и страхи. Не сразу, но по Промыслу Божию мне удалось воплотить свои намерения в жизнь.

Намерение быть военным священником

В Русской Православной Церкви есть военные священники. Они одновременно находятся как в клире местной епархии, так и в штате одной из воинских частей Минобороны РФ. Официально они именуются штатными помощниками командиров по работе с верующими военнослужащими. Такие священники духовно окормляют православных военнослужащих, причем как рядовой, так и офицерский состав и курсантов военных вузов, проводят духовно-патриотические беседы, совершают богослужения в войсковых часовнях и храмах, освящают здания гарнизонов, военную технику и даже космические ракеты. Например, на космодроме Плесецк в Архангельской области, который входит в структуру Космических войск, есть свой полковой священник. На протяжении последнего десятилетия при подготовке космических ракет к запуску, в том числе тяжелой ракеты-носителя «Ангара-А5», совершается обряд освящения. Такая же традиция существует и на космодроме Байконур в Казахстане. В армейских частях священники стараются быть рядом с бойцами и во время военных учений. Некоторые священники из частей Воздушно-десантных войск (ВДВ) вместе с подопечными совершают прыжки с парашютом.

Когда российские военнослужащие согласно приказу главнокомандующего отправились в зону СВО, полковые священники последовали за ними. Однако к началу СВО военных священников оказалось крайне мало, в то время как потребность в духовной и моральной помощи постоянно возрастала. Московская Патриархия приняла решение направить в боевые части священников-добровольцев, временно исполняющих обязанности военного духовенства. Зимой 2023 года по епархиам

разослали письмо от Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами с просьбой сообщить о желающих потрудиться на военном поприще. Копия этого письма пришла и в мой приход.

Запрос не стал для меня неожиданностью. Я внимательно следил за информацией о военных действиях и деятельности полковых священников. Представители Церкви неоднократно говорили, что необходимо увеличить штат военного духовенства. Бойцы и сами хотели, чтобы в их подразделениях был духовник, — я читал об этом в СМИ. Более того, еще до письма мне удалось перемолвиться с управляющим епископом на тему отправки священников нашей епархии в Донбасс. Я подразумевал себя, хоть открыто об этом и не говорил. В ответ я услышал, что такой возможности нет. Другого я, впрочем, и не ожидал. К сожалению, это была объективная оценка возможностей нашей епархии. Несмотря на ее размеры, сопоставимые с Австрией, в штате только два десятка священников. У каждого по несколько епархиальных послушаний, а также ответственность за закрепленные за ним сельские приходы и социальные объекты. Даже кратковременное отсутствие одного человека негативно отразится на жизни всей епархии. Естественно, владыка не хотел «терять духовного бойца». К тому же в тот момент было непонятно, на какое время и в каком качестве Патриархия планирует призывать приходских священников. Правящие архиереи опасались, что священников «заберут» на все время СВО. Проще было оказать содействие сбором пожертвований и отправкой гуманитарной помощи на фронт. Именно так епархия и действовала. Гуманитарный груз ежемесячно на «газели» отправляли в один из приемных пунктов в Белгородской области. Собирали теплые вещи, продукты питания, закупали рации и коптеры, перегоняли «Нивы» для нужд разведчиков. Помогали чем могли, но священники не ездили. Я помнил о разговоре с епископом, но все же решил подать официальное прошение о поездке в Донбасс без предварительных согласований.

Мое прошение рассмотрели, а через некоторое время позвонил владыка. Мы беседовали обстоятельно, и епископ еще